

Се Чжицзинь только моргнул, и дверь исчезла из его поля зрения.

Его жена спросила его: "Что случилось? Seriously, я звала тебя несколько раз, но ты не реагировал".

Затем она спросила: "Ты действительно плохо себя чувствуешь? У тебя все равно выходной, почему бы не...".

"Нет..."

Его жена остановилась.

Се Чжицзинь пробормотал про себя: "Дверь в сером тумане... Я знаю об этом. Я видел... слышал об этом".

Его жена сейчас была очень смущена.

Се Чжицзинь закрыл глаза, как будто пытаясь что-то вспомнить, и вдруг сказал: "Мы давно не ели с папой, да?".

Его жена с недоумением ответила: "Нет, не совсем...".

Се Чжицзинь странно улыбнулся, по его лицу потекли слезы.

Он сказал: "Мы не можем... мы не можем больше есть с папой".

Он открыл глаза и извинился: "Мне жаль. Я тоже не могу пойти с вами домой".

Его жена, ошеломленная, просто смотрела на него.

Се Чжицзинь обнял ее, а затем повернулся, чтобы уйти.

"Куда ты идешь?!" Его жена, потрясенная и даже испуганная, побежала за ним, спрашивая: "Что с тобой сегодня?! Что с тобой происходит?!"

Се Чжицзинь ответил, а может, просто разговаривал сам с собой: "Я не знаю... нет, я знаю, но мой мозг не подсказывает мне ответ.

Но я готов поспорить, что кто-нибудь мне его подскажет".

Он остановился, а его жена растерянно посмотрела на него.

Се Чжицзинь на мгновение задумался и сказал ей: "Просто иди домой. У меня есть чем заняться".

"Лао-Се, ты не можешь так просто сделать это, - сердито спросила его жена, - что ты делаешь?! Ты хоть знаешь, что ты сейчас делаешь?"

Се Чжицзинь на мгновение потерялся, потом сказал: "Знаю".

"Ты уверен?"

Се Чжицзинь утвердительно кивнул и сказал ей: "Верь в меня. Так же, как ты поверила мне, когда сказала "люблю", когда я сделал тебе предложение".

Он подумал, что не стоит сейчас говорить об их предложении, но все же сказал.

Потому что у него было чувство, что, возможно, он больше никогда не сможет поднять эту тему с ней.

В прошлом... Что в прошлом, то в прошлом. Они больше не могут вернуться в тот момент времени.

Поэтому он мог лишь бессистемно упомянуть о нем, упомянуть о своей ностальгии голыми, неромантичными словами.

Его жена немного посмотрела на него, но затем сказала ему: "Иди и делай то, что тебе нужно".

Она добавила: "Ты все еще плачешь. Вытри эти слезы. Ты мой муж, так что перестань вести себя как слабак на людях".

"Я знаю."

Се Чжицзинь неловко улыбнулся, вытирая слезы. Затем он попрощался с ней, быстро развернулся и побежал.

Через несколько минут он добежал до места, где находились Ву Цзянь и Е Лань.

"Мистер и миссис! Пожалуйста, подождите!"

Ву Цзянь услышал знакомый голос и рефлекторно оглянулся, а затем, потрясенный, закричал: "Лао-Се?!".

Се Чжицзинь догнал их и, услышав обращение Ву Цзяня, сделал паузу и спросил: "Вы меня знаете? ... Неважно, это не имеет значения".

Ву Цзянь не знал, что делать.

Се Чжицзинь спросил, "Зачем звал меня раньше?".

"Было... что-то, но..." голос Ву Цзяня прервался, когда он взглянул на Е Лань.

Е Лань подхватила реплику и сказала: "Могу я сначала спросить, почему ты бежишь за нами, хотя раньше ты говорил, что не знаешь нас?".

Се Чжицзинь на мгновение замолчал, а затем сказал: "Туман накатывается на город...".

И Е Лань, и Ву Цзянь расширили глаза.

Они оба были в кошмаре Сюй Бэйцзина, и поэтому оба знают... что означает серый туман.

Как только Фэй и Ву Цзянь покинули кошмар Сюй Бэйцзина, они сразу же передали информацию о кошмаре обратно в свою организацию - в основном для того, чтобы она могла попасть к Се Чжицзиню.

Если бы ответственный миссионер был достаточно быстр, то вполне вероятно, что Се Чжицзинь увидел бы эту информацию.

Итак, Ву Цзянь подумал, что теперь он понимает, что происходит.

Се Чжицзинь... особенный человек в их организации. Он основал организацию в поисках ответов, потому что заметил чувство дежа вю, которое вызывал у него кошмар, и осознал его значение.

И возможно, у Се Чжицзиня только что было еще одно подобное дежа вю... Хотя он уже поддался этому кошмару.

Е Лань, кажется, тоже уловила связь; на самом деле, в ее сознании возникло воспоминание о человеке, которого она встретила вместе с Шэнь Юньцзю в сцене в здании с неисправными лифтами в кошмаре Сюй Бэйцзина.

Они одинаково поддались кошмару, одинаково потеряли самоощущение и сошли с ума, но, похоже, все еще сохранили часть рассудка.

Возможно, Се Чжицзинь сейчас находился в похожем состоянии.

Се Чжицзинь еще не закончил говорить, но продолжил: "И... внутри этого тумана было что-то вроде двери".

"Дверь?!" Ву Цзянь в шоке вскрикнул, "Ты уверен?!".

Се Чжицзинь выглядел немного нерешительным, но потом кивнул, сказав: "Я уверен".

Ву Цзянь и Е Лань переглянулись. Ву Цзянь сказал, сильно волнуясь: "О черт. Зачем серому туману участвовать в предельном кошмаре... Это бессмысленно..."

Е Лань глубоко задумалась, а затем спросила: "Все безумные миссионеры и актеры находятся в карантине внутри серого тумана. Так что если... То есть, гипотетически, если предельный кошмар породит огромное количество безумцев, то..."

Может ли случиться так, что серый туман придет в башню, вместо того, чтобы миссионеры и актеры в башне оказались снаружи после кошмара?"

Ву Цзянь выглядел напуганным этим предположением, задаваясь вопросом: "Ты имеешь в виду, что здесь так много безумцев, что это привлекает серый туман? Он здесь, чтобы забрать их?".

Е Лань на мгновение отключилась, подумав, что только сейчас она смогла немного посочувствовать Фэй.

Но она быстро пришла в себя и ответила: "Да, именно это я и подозреваю".

Ву Цзянь был весьма впечатлен.

На самом деле, в кошмаре Сюй Бэйцзина он слышал, что Шэнь Юньцзю и Е Лань пришлось в одиночку противостоять адскому дождю на огромной пустой площади. Он подумал, что Е Лань, должно быть, обладала богатым воображением и острым чутьем, раз смогла привести их в безопасное место, интерпретировав адский огонь как "тропу" или "след". Похоже, это идеальный пример этого.

Конечно, он также подумал, что то, что она предлагает, весьма вероятно.

И по крайней мере... какова бы ни была причина, даже если это не то, что предположила Е Лань, или что-то в этом роде, серый туман все равно придет в предельный кошмар.

А также, двери в этом сером тумане.

Ву Цзянь спросил, "Если двери появятся, значит ли это, что мы сможем войти в серый туман?".

Вся эта история показалась ему очень подозрительной.

Не то чтобы он мог указать на какую-то конкретную деталь, но что-то в том, что он только что сказал, его беспокоили...

Он выделил слова, которые только что сказал, и повторил ключевую фразу: "Войти в серый туман?".

Затем он быстро повернулся к Се Чжицзиню, который, кажется, был очень озадачен, не понимая, о чем они говорят, но все равно молча слушал.

"Лао-Си, мне нужно кое-что спросить, - серьезным тоном сказал Ву Цзянь, - когда ты увидел эту "дверь", ты почувствовал желание войти внутрь?"

"Зайти внутрь?" вспомнил Се Чжицзинь и опроверг это, "нет, не совсем...".

"То есть ноль, совсем нет?".

"Ни капли", - твердо ответил Се Чжицзинь, - "Я вообще не хотел заходить в дверь".

Ву Цзянь растерялся и пробормотал: "Странно...".

Е Лань решила не говорить ему о своих мыслях - если те, кто снаружи, не хотят входить, то захотят ли люди внутри серого тумана выйти?

Может быть, дело в том, что серый туман активно вторгается во весь кошмар, а не забирает людей в серый туман?

Через двери можно пройти в обе стороны.

Однако она не собиралась предлагать это, потому что ситуация и так достаточно тяжелая. Им нужно хоть немного надежды, за которую можно ухватиться.

Даже такой недовольный человек, как Е Лань, предпочла бы не сталкиваться напрямую с безумцами в сером тумане - она вспомнила полубезумного, полуясного человека в лифтовом холле здания. Затем она сказала: "Давайте продолжим".

Ву Цзянь кивнул, а затем обратился к Се Чжицзиню: "Лао-Се. Я должен рассказать тебе о том, что сейчас происходит".

Из-за огромной территории предельного кошмара люди могут никогда не встретить знакомых. Конечно, возможно, что они встретятся очень быстро.

В качестве примера можно привести Му Цзяши и Шэнь Юньцзю.

Оба удивились, увидев друг друга, затем оба вздохнули с облегчением.

Неважно, полезно ли встретить спутника в такой ситуации; по крайней мере, это успокаивает мысленно.

"Ты столкнулся с кем-нибудь еще?" спросил Му Цзяши, - "кого-то знакомого или кого-то, кто явно еще не спит?".

Шэнь Юньцзю покачал головой и ответил: "Я встречал знакомых, но все они погибли".

Му Цзяши вздохнул и сказал: "То же самое".

Он действительно встретил А-Один, но тот, держа в руке телефон и внимательно играя в мобильную игру, с радостью прошел мимо Му Цзяши, даже не взглянув на него. Му Цзяши даже не знал, как ему следует окликнуть его.

Покачав головой при воспоминании, он сказал: "Похоже, сейчас будет достаточно следовать советам Сюй Бэйцина. Не спать, сохранять рассудок в этом кошмаре. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы победить в кошмаре".

Му Цзяши почувствовал себя не совсем амбициозным... Вернее, он вернулся к самому эффективному выбору с максимальной вероятностью успеха.

Сейчас оставаться в безопасности и бодрствовать в предельном кошмаре, сохраняя свое самоощущение, - гораздо более реалистичная и практичная цель, чем поиск истины и путей достижения истинного конца.

Шэнь Юньцзю кивнул в знак согласия.

Они оказались возле университета, из которого только что вышел Му Цзяши, а Шэнь Юньцзю только что прошел мимо. Шэнь Юньцзю не мог не взглянуть на название этого университета.

Университет Цючэн.

Заметив этот взгляд, Му Цзяши пояснил: "Я учусь здесь в аспирантуре... Не помню специальность, но что-то связанное с биологией или химией. Я только что вышел из лаборатории".

Шэнь Юньцзю удивленно спросил: "Ты все еще помнишь?".

"Не совсем..." Му Цзяши сказал: "Думаю, я вошел в программу, когда апокалипсис уже продолжался... Но после того, как я очнулся, я осмотрелся и получил информацию."

Шэнь Юньцзю кивнул, молча, по своей привычке, но затем, немного подумав, тоже рассказал о своей ситуации: "Кажется, я... офисный работник, и был им несколько лет. Что случилось во время апокалипсиса... я не знаю, и не собираюсь выяснять".

Му Цзяши сказал: "То же самое", а затем добавил после паузы: "Видеть трагический опыт других людей отличается от собственного трагического опыта".

Они продолжали идти мимо университетского городка и вскоре заговорили о чем-то другом.

Му Цзяши предложил: "Сначала мы должны найти безопасное место, подвести итоги и попытаться найти других компаньонов; я пробовал использовать Интернет в кампусе, и он все еще работал, но мы не знаем, когда он отключится".

"Эта сцена слишком большая, мы можем не успеть встретиться вовремя", - монотонно сказал Шэнь Юньцзю, - "возможно, нам придется рассредоточиться".

"Ничего страшного, лишь бы мы оставались в здравом уме".

Они продолжили обсуждать свои дальнейшие действия сухим и механическим тоном.

До этого момента они оба воспринимали этот кошмар как простое воссоздание апокалипсиса.

Они еще не до конца поняли причину, по которой этот кошмар назван... "Предельным".

Они дошли до перекрестка, когда неподалеку раздались крики, и они повернулись, чтобы увидеть, как кто-то в шоке, хромя, выбегает из пекарни - окно пекарни было залито брызгами крови.

Убегающий увидел Му Цзяши и Шэнь Юньцзю, они посмотрели друг на друга.

Затем человек быстро крикнул: "Вы проснулись, не так ли?! Ты знаешь, что башня, кошмары... и проклятая сцена - подделка!".

Человек был так взволнован и напуган, что его слова стали бессвязными, но подтекст для Му Цзяши и Шэнь Юньцзю достаточно ясен, и они оба выглядели удивленными в ответ.

Мужчина взмолился к ним: "Пожалуйста, мои коллеги, они мне не верят. Они хотят, чтобы я остался с ними в пекарне, я сделал все возможное, чтобы убежать...".

Он показал им свое окровавленное, кровоточащее бедро: "Они перерезали мне ногу...".

Позади мужчины из пекарни уже высыпали люди.

Му Цзяши сразу же взял мужчину за руку, а Шэнь Юньцзю взял его за другую руку, и они успешно полтащили-полубежали с мужчиной на буксире.

Некоторое время они бежали под пасмурным, мрачным небом, пока через некоторое время не оказались за стенами жилого квартала.

Мужчина горячо поблагодарил их, хотя рана у него, похоже, сильно болела.

Му Цзяши оглядел мужчину - самого первого незнакомца - миссионер? Актер? - которого он встретил и который все еще бодрствует после попадания в кошмар.

Молодой человек, кажется, лет двадцати. Довольно обычный на вид, но испуг на его лице, когда он сбежал из пекарни, все еще жив в его памяти.

Он спросил: "Так ты был в той пекарне, когда открыл глаза в предельном кошмаре? Почему ты сразу не ушел?"

Мужчина вымученно улыбнулся, объясняя: "Я просто... не смог вовремя среагировать. Я знаю, что это предельный кошмар, но я не знал, что это будет так. Это будет... прошлое".

Его тон прервался, выражение лица заметно исказилось.

Затем он продолжил: "И мой коллега сказал мне приступить к выпечке, а я просто выполнял приказы, не задумываясь, и меня ругали за плохую работу...".

Му Цзяши нахмурился от бесполезных описаний и спросил: "Когда ты понял, что что-то не

так?".

"Это было, как бы, настроение", - сказал мужчина, - "они вели себя странно, заикленные, преданные... до очень странной степени. Я мог быть уверен, что они влюбились в хлеб, который пекут..."

Этого было достаточно, чтобы у меня побежали мурашки по коже, поэтому я сказал, что неважно себя чувствую и хочу взять выходной. Они не хотели меня отпускать, говоря, что я не могу уйти с работы раньше. Я не могу... я не могу предать хлеб... и тому подобное.

Я все еще хотел уйти, потом кто-то схватил нож и резанул меня по ноге, говоря, что в таком виде я не смогу выйти на улицу... Это было очень тревожно, вы понимаете, да?

В пекарне был приятный запах, который располагал к комфорту и дружелюбию, но... но потом появился запах крови, и я сразу же вырвался из него.

Я... я выбежал на улицу. Они хотели остановить меня, но я никак не мог остаться".

Какое-то странное настроение, кажется, овладело им. Он пробормотал: "Думаю, если я останусь еще, то стану ими. Мне нравится в пекарне... хлеб такой мягкий..."

Мне нравится... я люблю его... я обожаю его...".

Он продолжал бормотать в том же духе.

Му Цзяши спокойно остановил его: "Понятно".

Мужчина замер на некоторое время, а потом в ужасе спросил: "Что я сказал?! Черт, я все еще под влиянием этого места? Безумие... оно заражает меня?!"

Шэнь Юньцзю нахмурился и спросил Му Цзяши: "Значит ли это, что мы не должны долго оставаться в одном месте? Иначе безумие начнет проникать туда..."

Му Цзяши спросил: "Ты все еще помнишь сцену, в которую попали Хэ Шуцзюнь и Мистик в кошмаре Сюй Бэйцзина?"

Исследование руин... Кажется, это называется как-то так, но говорят, что люди, которые исследуют руины, оставшиеся после безумия, могут вывести это безумие наружу".

Тихо прокомментировал Шэнь Юньцзю, "почти как вирус".

Бедный парень, тем временем, смотрел на них, растерянный и все еще в шоке.

Через некоторое время Му Цзяши спросил мужчину: "Ты миссионер или актер?".

"Миссионер, я миссионер", - быстро ответил тот, - "Что ты имеешь в виду под актером? Ты имеешь в виду жителей башни?"

Му Цзяши не ответил ему, но сказал: "Теперь, когда ты в безопасности, мы пойдем своей дорогой".

Мужчина, кажется, хотел возразить, но не сказал этого.

Му Цзяши посоветовал: "Не оставайся где-нибудь надолго. Избегай других людей. Старайся оставаться бодрым и здравомыслящим как можно дольше. Не позволяй безумию... овладеть тобой".

Мужчина согласно кивнул.

Шэнь Юньцзю последовал за Му Цзяши, и когда человека уже не было видно, он спросил: "Почему бы не работать с этим человеком?". Он сделал паузу и спросил: "Ты беспокоишься...".

"Он уже заражен безумием, - холодно ответил Му Цзяши, - пока что он сдерживает его, но в любую секунду может сойти с ума. Мы не можем держать такого человека рядом с собой".

Шэнь Юньцзю не выглядел полностью удовлетворенным, но он молча кивнул.

Да. Му Цзяши всегда такой, какой он есть.

Рациональный, спокойный, безжалостный. Всегда делает самый эффективный выбор, даже если он жестокий.

Когда Му Цзяши сказал ему избегать людей, тот, вероятно, подумал, что он имеет в виду, что ему нужно избегать сумасшедших, но он, вероятно, не знал, он и сам уже сходит с ума.

Шэнь Юньцзю ничего не мог поделать, кроме как горько усмехнуться и прокомментировать: "Надеюсь, все остальные смогут понять, что... безумие, может распространиться".

"Надеюсь".

Они продолжили путь.

Позади них, кажется, поселилась какая-то дымка, медленно скрывающая дорогу, по которой они шли.

Сюй Бэйцзин и Линь Цинь наконец-то изолировали второй порт данных.

И именно в ходе этой работы они поняли, сколько пустых жилых помещений находится на нижнем этаже башни.

Ну, "нижний этаж", но, как однажды объяснили, на самом деле это не отдельный этаж, а область, состоящая из нескольких связанных уровней структуры, которые в совокупности и являются нижним этажом.

Даже с учетом того, как быстро Линь Цинь может двигаться, они все равно потратили довольно много времени на беготню, порт данных скакал каждую минуту, иногда даже переходя из угла в самую дальнюю точку. Даже если Линь Цинь умел летать, в таких случаях он не успевал.

Это похоже на прятки, только прячущийся может телепортироваться каждую минуту.

У Сюй Бэйцзина просто божественный взгляд на вещи.

Линь Цинь рассматривал предмет - порт данных - в своих руках.

Не то чтобы по внешнему виду Линь Цинь заподозрил, что это порт данных, хотя, по словам Сюй Бэйцзина, так оно и есть.

Это обычная дверная ручка, которую Линь Цинь с силой сорвал с петель, так что теперь подслушанный "порт данных" может оставаться только внутри ручки, не имея возможности двигаться дальше.

"Дверная ручка - это обычная дверная ручка, но порт данных спрятан внутри", - объяснил Сюй Бэйцзин.

Линь Цинь с любопытством спросил: "Так для чего же нужен этот порт данных?".

Он уже понял, что найденный им "Журнал обновлений" был тем, что НЕ использовала для записи обновлений этой игры, чтобы дизайнеры игры снаружи могли проверить, если понадобится.

Так для чего же нужна эта дверная ручка?

"Это порт для входа новых игроков, - сказал Сюй Бэйцзин, - он постоянно телепортируется в

новые пустые жилые помещения, которые становятся точкой возрождения для новых игроков, приходящих в башню. Вот почему он всегда находится на нижнем этаже".

Линь Цинь теперь все понял.

Тогда он не удержался и спросил: "А как же обычные игроки входят в игру?"

Сюй Бэйцзин на мгновение замолчал, а потом сказал, смирившись: "Ты забыл, что "обычные игроки" - это мы, люди? Для нас нужен только один одноразовый логин, и нам никогда больше не понадобится делать этого".

Поскольку они все равно никогда не смогут выйти из системы.

Линь Цинь, однако, заметил: "Но разве ты не говорил мне раньше, что в игру вошел еще и этот... стример?"

Сюй Бэйцзин, удивленный, задумался, обнаружив несоответствие в своем выводе, и сказал: "Да... ты прав. Значит, у обычных игроков тоже должно быть где-то назначено место для входа в игру...".

Но как бы он ни искал, он все равно не смог найти, как выглядит порт данных, обрабатывающий этот вход.

Он ссутулился и посмотрел на дверную ручку в руках Линь Циня. Может быть, их вход в игру осуществляется через этот порт, который также отвечает за распределение обычных игроков по местам жительства?

Сюй Бэйцзин, однако, сомневался.

Вспомнив, что в первый раз, когда Олай ввел команду "Побег", он вообще не вошел в башню, а сразу вышел в кошмаре;

Во второй раз он вошел как новый игрок;

Но должен был быть и третий раз, чтобы он оставил комментарий для Сюй Бэйцзина о том, что он выполнил задание.

Это означает, что должен существовать порт данных, обрабатывающий обычных игроков, входящих в башню.

Но Сюй Бэйцзин даже не знал, как выглядят обычные игроки, входящие в игру, и куда они

попадают в игру. Он, конечно, сам не сталкивался с этим.

Хотя, кстати говоря, при первом входе в игру новые игроки по умолчанию попадают в любой активный кошмар, а не в башню. Если так, то неужели порт данных этой дверной ручки... действительно является точкой входа для новых игроков?

Запутавшись во всех этих мыслях, Сюй Бэйцзин постучал себя по лбу и сказал: "Нет... это не может быть правильным. Новые игроки все еще могут пропустить стандартный опыт, при котором они попадают прямо в кошмар, и сначала войти в башню...".

Он был сбит с толку. Его мысли запутались.

Линь Цинь просто посмотрел на дверную ручку и сказал: "Так, может быть, это как раз та штука, которая помогает войти в систему, верно? Как для новых, так и для обычных игроков..."

И тут Сюй Бэйцзин вдруг понял, что объяснение Линь Циня сработает.

Эта дверная ручка, хотя она всегда телепортируется между пустыми домами, но ничто не говорит о том, что она не телепортируется в занятые дома.

Они начали отслеживать перемещение ручки, когда все уже находились внутри кошмаров - либо предельного кошмара, либо других кошмаров.

Очевидно, что никто из обычных игроков сейчас тоже не заходит в игру.

Поэтому просто нет причин для телепортации в занятые жилые помещения. Он остановился в пустых домах, чтобы подождать, пока придут новые игроки... Даже если он никогда не будет использоваться таким образом.

Линь Цинь прав. Не существует разных портов данных для обработки новых игроков и обычных игроков, входящих в систему. Нет необходимости иметь два порта данных для обработки входа. Это ненужная сложность.

Почему же тогда он предположил, что этот порт данных используется только для входа новых игроков?

Сюй Бэйцзин нахмурился, думая о том, когда он впервые получил эту информацию, а затем наклонил голову и посмотрел в направлении двери своей комнаты - В NE.

Вся информация, которую он имеет на портах данных, получена от NE - точнее, в виде фрагментов памяти, которые были запихнуты в его разум. Это вещи, которые он узнал после того, как его разбили на куски и склеили обратно.

Неужели его воспоминания лгут ему?

Сюй Бэйцзин некоторое время смотрел в пустоту, затем устало опустил глаза вниз и тихо вздохнул.

"Бэйцзин?"

Линь Цинь несколько встревожился, так как Сюй Бэйцзин замолчал на некоторое время.

"Я в порядке..." Сюй Бэйцзин пришел в себя и немного поразмыслил над своим пессимизмом. Затем он сказал Линь Циню правду: "Я просто думаю... может ли информация, которой я располагаю, быть неверной. Может быть, НЕ ввел нас всех в заблуждение?"

"Ввел в заблуждение?"

"Насколько я помню, эта дверная ручка служит не более чем портом данных для входа новых игроков, поэтому я никогда не думал о том, что другие игроки могут войти в игру.

Конечно, я мог просто предположить, что такого порта данных не существует, потому что никто из нас не мог выйти".

Линь Цинь серьезно предположил: "Может быть, это потому, что кто-то случайно вошел, поэтому дверная ручка оказалась в центре внимания?"

Запахнули в свет прожектора...

Сюй Бэйцзин позабавил Линь Цинь, и он сказал: "О, маленькое яблочко... какое же ты чудо!"

"Чудо?" Линь Цинь наклонил голову, смутившись.

"Ты всегда показываешь мне хорошую сторону вещей", - сказал Сюй Бэйцзин, - "Я всегда был... довольно пессимистичным человеком".

Линь Цинь тут же сказал: "Я могу стать твоим оптимистом".

Сюй Бэйцзин потрясенно слушал.

Линь Цинь сказал: "Доверься мне. Мы сможем добиться успеха".

"Хорошо..." сказал Сюй Бэйцзин, глядя на Линь Циня со своего места, и усмехнулся, повторив

имя молодого человека более грассирующим тоном: "Линь Цинь..."

"Что такое?"

"Я люблю тебя", - сказал Сюй Бэйцзин.

Линь Цинь застыл на месте.

Затем он вскрикнул от радости: "Я слышал! Нет, нет, подожди, я не слышал, что ты сказал? Можешь повторить, Бэйцзин... Хотя бы раз? На этот раз я точно услышу все четко".

Сюй Бэйцзин, забавляясь и теряя дар речи, спросил, "хочешь, я запишу, чтобы ты мог услышать?".

Линь Цинь ответил: "Отлично! Давай, записывай!"

Сюй Бэйцзин "..."

Он не будет записывать, даже если на кону будет стоять его жизнь! Мечтай, Линь Цинь!

Так что Линь Цинь, к сожалению, был вынужден держать свои иллюзии при себе.

Он также тихо бормотал про себя, почему он не может просто... ну, знаешь, записать? Сюй Бэйцзин сам это сказал. Он просто хочет слушать это снова и снова... но неважно. Он знал, что лучше не злить своего Бэйцзина, и с сожалением отказался от своего плана.

Сюй Бэйцзин, все еще забавляясь и, похоже, немного взволнованный, был вынужден сменить тему, как ни в чем не бывало, и говорит: "Я сейчас спущусь".

Линь Цинь ворчливо сказал: "О," - и задумался, а потом понял, что у него есть вопрос: "Как ты спустишься? Будет ли опасно, когда ты спустишься?".

Он всегда больше всего беспокоился о безопасности Сюй Бэйцзина.

"Не волнуйся, опасности не будет".

Линь Цинь нахмурился, все еще неубедительно: "Как ты собираешься спускаться? Этаж за этажом?"

Сюй Бэйцзин сказал: "Типа того. Мне придется спускаться с этой панелью управления через

каждый этаж, так что это может занять некоторое время".

Линь Цинь удивленно спросил: "С панелью управления?"

"Я могу свободно передвигаться по башне только при наличии временных полномочий NE, - пояснил Сюй Бэйцзин, - а не только при наличии моей личности. И еще, сама эта панель управления содержит порт данных".

Линь Цинь теперь все понял.

Для него не удивительно, что панель управления является портом данных, потому что существование NE было разделено между реальностью и игрой, поэтому панель управления, как проявление его власти, естественно, является портом данных между ними.

Порт данных для инструкций управления этой игрой.

Поэтому вместо этого Линь Цинь заинтересовался остальными портами данных. У них уже есть три, не так ли?

"Остался только один", - сказал Сюй Бэйцзин, - "порт данных для выхода из игры, он находится между башней и серым туманом".

Вход в систему, выход из системы, обновление и управление. Это четыре порта данных, которые Сюй Бэйцзин должен был найти вместе с Линь Цинем.

Конечно, Сюй Бэйцзин назвал их так, но это не значит, что это единственные функции, которые выполняет каждый порт данных. Например, порт данных для обновлений, которым является Журнал обновлений в книжном магазине Сюй Бэйцзина, также служит пунктом наблюдения и, если нужно, управления для Фи'эка.

NE, сервер, отвечает за обновление и отладку игры, но он также должен отчитываться перед Фи'эками; порт данных, который у него есть, представлял только его контроль над игрой.

Тем не менее, без полномочий NE Сюй Бэйцзин не смог бы изолировать все эти порты данных, особенно порт данных для входа в игру, местоположение которого задокументировано только на панели управления.

Что касается порта данных для выхода из системы...

Линь Цинь спросил: "Он находится в буферной зоне между серым туманом и башней? Тогда почему мы не можем сделать это так же, как с дверной ручкой? Ты можешь сказать мне, где она, и я достану ее... Ты должен спуститься?"

Сюй Бэйцзин ответил: "Мы сможем найти его, только если я спущусь, потому что это зависит от панели управления, а также от дверной ручки в твоих руках".

Линь Цинь понял - не принципы, лежащие в основе, но об этом он спрашивать не будет. Как и о том, для чего нужны эти порты данных, и почему они должны их искать.

Он полностью, полностью доверял Сюй Бэйцину.

Тем временем, он все еще беспокоился о теле Сюй Бэйцинина: "Ты в порядке, когда спускался с верхнего этажа башни? Чувствуешь ли ты усталость?"

Сюй Бэйцзин "..."

Он просто спускался по лестнице. Что, Линь Цинь думает, что он сделан из стекла? И он разобьется при ударе?"

Лишившись дара речи, он сказал: "Я в порядке".

Линь Цинь все еще настаивал: "Ты также несешь эту штуку с панелью управления... ты действительно сможешь это сделать?"

Сюй Бэйцзин "..."

Линь Цинь, ты думаешь, он совсем лишен мускульной силы? Кроме того, мужчины никогда не могут сказать, что они не могут этого сделать!

Сюй Бэйцзин уже держится за лоб, говоря: "Пульт управления невесомый... Это правда".

Линь Цинь все еще был недоволен, но пока он успокоился.

Сюй Бэйцзин подумал, что Линь Цинь слишком параноидален по отношению к нему, но у него есть оправдание.

Конечно, это все еще Сюй Бэйцзин, чье тело за эти несколько дней заметно пошатнулось.

Поэтому ему ничего не оставалось делать, как продолжать болтать с Линь Цинем, чтобы успокоить его. Затем, временно распрощавшись, он встал и вышел на улицу. Панель управления автоматически уменьшилась до маленького блока, который парил у него за плечами.

На верхнем этаже башни Сюй Бэйцзин выделил для себя небольшое помещение, открыв в нем

окно.

Когда он ушел, комната снова превратилась в то, чем она была изначально.

NE все еще спал. Яркость в комнате ритмично увеличивалась и уменьшалась, как дыхание живого человека.

Сюй Бэйцзин стоял и наблюдал за происходящим, затем холодно улыбнулся и тихо сказал себе: "Я желаю, чтобы после моего ухода мне больше никогда не пришлось возвращаться... и чтобы тебя тоже здесь больше не было".

Сюй Бэйцзин сделал глубокий вдох и на мгновение закрыл глаза.

Сюй Бэйцзин ненавидел NE до глубины души, возможно, это было связано с его собственной смертью, многолетним заключением или просто с его человеческими инстинктами.

Но основная причина заключалась в том, что NE выступает против них.

Хотя он является игровым сервером, и поэтому в конечном итоге он желает победы игрокам, что было врожденным стремлением, записанным в его код при создании, но вопрос в том, желает ли NE, чтобы один человек очистил игру, или все они?

Как сервер игры, еще одной его врожденной мотивацией является желание, чтобы "игроки пришли играть в эту игру".

NE - это просто механическое, искусственное существо.

Он может без эмоций решить, что все воспоминания и эмоции, которые были у Сюй Бэйцзина как у человека, бесполезны;

Он, определив, что игроки теряют мотивацию продолжать игру, повысит вероятность появления полезных карт и даже вступит в союз с людьми, чтобы помочь им.

Возможно ли вообще, что он позволит всем человеческим игрокам покинуть игру?

Миссионеры и актеры, возможно, никогда не задумывались над этим вопросом.

После того как один человек успешно покинет башню... будет ли NE и после этого помогать им?

Ни в коем случае. NE захочет, чтобы игра продолжалась, чтобы больше игроков продолжали

участвовать в кошмарах, и чтобы не все люди смогли сбежать.

Так что, хотя NE сейчас на стороне людей, все может измениться в мгновение ока.

Ему просто нужно, чтобы предельный кошмар был открыт и позволил человеческим игрокам достичь конца - вот его цель.

Для этого он передал полномочия Сюй Бэйцзину и облегчил игрокам вход в предельный кошмар.

Что касается того, может ли человечество покинуть башню? Это не его дело. На самом деле, он никогда не позволит всем игрокам покинуть игру.

Помогает ли NE людям? Да, если уж на то пошло.

Помогает ли NE людям выбраться из башни? Нет.

Он просто ожидает, что некоторые игроки придут к завершению игры.

Вот и все.

Вот почему Сюй Бэйцзин никогда не возлагал на NE никаких надежд - так же, как другие миссионеры надеялись, что NE неисправен и выпустит их из башни.

Это невозможно.

С самого начала Сюй Бэйцзин и все люди рассчитывали только на себя.

Рассчитывать на NE - гиблое дело.

На самом деле, как только люди начнут угрожать достижению своих собственных целей, NE станет первым препятствием на их пути, первым врагом, которого нужно будет преодолеть, ИИ, который, как они думали, помогал им.

Это будет трагической новостью, если кто-нибудь из миссионеров или актеров узнает об этом.

Они точно не ожидали, что им придется сражаться с мастером игры в самой игре прямо сейчас.

К счастью для них, Сюй Бэйцзин не рассчитывает на них.

--Ведь именно Сюй Бэйцзин станет тем человеком, который по-настоящему "убьет" NE.

С помощью определенных средств, он сможет разрушить программу NE. Технически это не убьет NE полностью, так как NE работает на внешнем электричестве, или что там у "них" есть для "электричества", но, по крайней мере, он сможет гарантировать, что NE потеряет способность продолжать управлять игрой.

Все благодаря тому, что NE передал свои полномочия Сюй Бэйцзину, благодаря тому, что NE ошибочно посчитал Сюй Бэйцзина таким же, как он, искусственным интеллектом.

Даже несмотря на четкую позицию Сюй Бэйцзина - что он не ИИ, а человек. Он никогда не будет человеком.

NE не может постичь мысли Сюй Бэйцзина, так же как и Сюй Бэйцзин никогда не будет на стороне NE.

Сюй Бэйцзин все еще смотрел на мигающие огоньки на стене, которые так же отражались в его немигающих глазах.

Затем он вдруг улыбнулся.

"Удачи тебе, NE", - вежливо сказал Сюй Бэйцзин, - "и мне тоже".

Затем он покидает верхний этаж башни, самый высокий этаж в этой башне, совершенно пустой, холодный, безлюдный.

Он не рассказал Линь Циню всей истории.

Например, "лестница", по которой он пойдет, на самом деле является своего рода границей, которая окружает башню. Она предназначена для использования NE, поэтому она, мягко говоря, узкая.

Поскольку NE вовсе не взрослый человек, как Сюй Бэйцзин, а поток данных. Он размещается, не нуждаясь в пространстве, на самом деле.

Поэтому в тесной границе, окутанной полной темнотой, Сюй Бэйцзин должен осторожно, горизонтально маневрировать вниз, чтобы обеспечить свою безопасность, чтобы не наступить на какие-нибудь края, кровотокащие в другие области памяти игры.

Хорошая новость: путь оказался короче, чем предполагал Сюй Бэйцзин;

Плохая новость заключалась в том, что он движется едва ли быстрее, чем со скоростью улитки.

Затем он внезапно останавливается, и его прошибает холодный пот.

Тут почти незаметный резкий скачок, и если бы не тусклый свет контрольной панели, странно преломляющийся от нее, он мог бы наткнуться на него без раздумий.

Это действительно слишком опасно, подумал Сюй Бэйцзин.

Если бы только Линь Цинь тоже был здесь с ним.

Подумав так, он осторожно встал так, чтобы избежать этого шипа.

Во время спуска, несмотря на то, что он был очень внимателен к окружающей обстановке, он все равно получил порез на левой руке. Он нахмурился.

Обычно в игре можно ожидать кровотечения как следствия ранения. Но эта небольшая граница, окружающая башню, означает, что он ранен, став испорченным, - кровь не идет, он даже не почувствовал боли.

Есть только признак того, что графика на его руке начала действовать, выглядя как какой-то странный слой, покрывающий его руку.

Он также распространялся с медленной, но неостановимой скоростью.

Это ужасно. Если его тело будет полностью окутано этим беспорядком...

Даже не все тело. Даже если она только покроет его левую руку, он, вероятно, не сможет использовать ее снова, в игре.

Трудно сказать, если в игре его мозг уже зарегистрировал его левую руку как калеку, то сможет ли его сознание восстановиться в реальности.

Сюй Бэйцзин вздохнул и успокоил свои мысли. Идя в одиночку по этой проклятой границе, он должен был ожидать некоторых травм.

К счастью, он уже прошел половину пути. Он сможет добраться до башни раньше, чем его левая рука отомрет.

Вернувшись в башню, он сможет использовать панель управления, чтобы превратить левую руку обратно в нормальную, кровоточащую, но заживающую рану.

Хотя маленькое яблоко, вероятно, снова будет выглядеть сердитым и обеспокоенным.

Ему грустно это представлять, и он тоже волнуется.

Он продолжает спускаться вниз по узкой границе. Чем дальше он идет, тем больше острых, незаметных шипов, и его шаг все больше замедляется. Как бы ему хотелось сейчас стать бесформенной совокупностью данных.

Он мог бы в мгновение ока переместиться с верхнего этажа на нижний.

Сюй Бэйцзин попытался отвлечься на более радостные мысли, потому что очередная порция накрыла его правую лодыжку, которая была порезана краем, который он вообще не мог заметить.

Эта игра... так возбуждает ярость.

Наконец, спустя недолгое время, перед ним появляется световое покрывало, представляющее его цель. Все еще осторожно маневрируя, обходя острые углы, он позволил себе погрузиться в свет, и, наконец, к его восприятию вернулась яркость.

Он снова на нижнем этаже, и в то же время ему так больно, что он прошипел.

Обе раны на его конечностях немедленно нормализовались, что превратило их из онемевших вещей, которые он не мог ничего почувствовать, в крайне болезненные раны.

С правой лодыжкой дела обстояли не так уж плохо, поскольку она была ранена очень поздно, но порез на левой руке превратился в тяжелую зияющую рану от левого плеча до самых запястий.

Кровь уже залила значительную часть его белой рубашки.

Глядя на свою левую руку, Сюй Бэйцзин почувствовал, что на самом деле она выглядит еще хуже, чем болит.

А главное, как он собирается объяснить маленькому яблочку, что это та самая лестница, которая, как он только что обещал, безопасна и не представляет опасности?

Но боль усиливалась с каждой секундой - Сюй Бэйцзин уже поднял правую руку, но даже не знал, с чего начать зашивать рану.

Поэтому он просто опустил руку, оставив тщетные попытки, и позвал Линь Циня: "Яблочко, я

на проспекте Восстановления. Приходи за мной".

В голосе Линь Циня слышалось напряжение, что несколько беспокоило Линь Циня. У него появилось плохое предчувствие.

Но он уже сказал, что находится на нижнем этаже, поэтому он не стал спрашивать и быстро направился туда.

В ожидании Линь Циня, чтобы убить время, а также немного отвлечься от реальности, Сюй Бэйцзин посмотрел на поток, который он игнорировал все это время.

И тут он понял, что предельный кошмар идет совсем плохо.

В комментариях поднялось бурное обсуждение того, что происходит на стриме.

Сюй Бэйцзин сразу же выделил из них ключевую информацию.

"Где Бэйбэй?! О боги! Из дверей в тумане выходят безумцы!"

<http://bllate.org/book/16079/1438370>